Облизывая еще несколько струек и наслаждаясь их соленостью, Эмма тихонько мурлыкала. "И именно поэтому ты мне нравишься больше". Затем она снова опустила свои губы вниз, образуя плотное вакуумное уплотнение на его стволе, и возобновила сосание, теперь еще быстрее, чем раньше. Она выставляла напоказ свой сексуальный опыт, и его реакция была настолько насыщенной и удивленной, что она прекрасно понимала, что она превзошла все, что когда-либо давала ему Ороро. Это подталкивало ее вперед, и хотя она пыталась разжечь еще большее соперничество между Хеллионом и Продиджи, она не могла удержаться от легкого самодовольства от того, что у нее получается сосать его член лучше, чем у Сторм. Возможно, она найдет способ пропустить этот намек через себя во время следующего собрания учителей.

Хеллион застонал, когда его голова откинулась на подушки, которых еще секунду назад там не было, впитывая то, как он прижимался, и удобно устраиваясь. Его психические силы были внешними и физическими, поэтому, несмотря на удивительную псионическую мощь, которой он обладал, он так и не научился управлять внутренним миром своего разума. "Я так близко, мисс Фрост. Вы невероятны в этом".

Повторяя мечту, которую она внушила своей дорогой ученице - она не могла устоять перед возможностью получить немного самоудовлетворения в разгар всего этого - Эмма негромко промурлыкала: "Зови меня Эмма". Ее голова отстранилась, оставив член Хеллиона покрытым толстым слоем слюны, и она поползла вперед, упираясь склизким кончиком его члена в верхнюю часть своей пухлой груди, рука все еще умело обрабатывала его пульсирующий ствол. "Я точно знаю, где ты хочешь, так что не сдерживайся, Джулиан. Пожалуйста, кончи на них".

Его член двигался по нежной коже ее сисек, вперед-назад, пока она наслаждалась дразнилкой. Хеллион с радостью последовал ее совету, и его член извергся вперед толстыми, тяжелыми канатами спермы, которая растеклась по ее молочно-белым грудям, а его пальцы сжали ее плечи, пока она облизывала губы, наслаждаясь мощной и объемной выделением, которое хлынуло наружу. Он был теплым, заставляя ее позвоночник выгибаться, а стоны вырывались из нее такими грубыми и хриплыми, что она едва не подтолкнула его к оргазму номер два. Его член болел и пульсировал в ее руке; все это казалось таким реальным, таким удивительным.

"Ты был великолепен, Хеллион", - мягко сказала она. "У нас почти закончилось время, но если ты сможешь чаще заканчивать свои задания заранее, я не буду возражать против поощрения хороших учебных привычек". Она наклонилась, чтобы в последний раз поцеловать его кончик, прежде чем ментальная конструкция начнет исчезать.

Вернувшись в класс, Хеллион вышел из заморозки, которую Эмма наложила на него, чтобы он сдерживался и молчал. Когда прозвенел звонок, он находился в том же положении, в котором был, когда она велела ему закрыть глаза. Эмма одарила его долгим, похотливым взглядом, когда сказала классу дочитать оставшуюся часть книги самостоятельно к следующему уроку. Она продолжала преподавать все это время, ни на секунду не переставая сдерживать свое растущее вожделение, ее собственные чувства были столь же яркими от того, что произошло. На самом деле, она, казалось, очень быстро ушла, и только Джулиан знал, куда она могла направиться.

Когда Хеллион встал, его охватило чувство опустошенности, что заняло немного больше времени, чем у его одноклассников, так как он был в оцепенении от того, что только что

произошло. Это было трудно выразить словами, трудно определить, что именно он чувствовал и было ли это хорошо или нет. Это было так странно, дрожащее чувство, которое привело его в замешательство. Несколько секунд назад он чувствовал себя просто потрясающе, но теперь все, что осталось - это лишь психическое покалывание, воспоминание. Он не мог точно определить, где оно находится, но оно было пустым и наполняло его тоской так, что, по его мнению, секс по телефону был бы постыдным, потому что он был почти рядом. Но самое главное, то, что Эмма трахала его во сне, возбудило его почти до невыносимого предела.

Обеденный перерыв был следующим, и он убедился, что его свитер расправлен, чтобы скрыть выпуклость на брюках, а другой рукой он запихнул все в рюкзак, перекинув сумку через плечо, когда выходил из школы. Он не знал, что делать с этой растущей потребностью, но какой огонь Эмма разожгла в нем. Он не знал наверняка, но, конечно, Эмма прекрасно знала, что оставила его в таком жалком состоянии и скрылась, прежде чем попыталась физически продолжить их мысленный разговор. Он был так же расстроен, как и счастлив, но это было довольно неприятное бремя - получить то, чего он хотел, только для того, чтобы свести его с ума от возбуждения, но при этом лишить его реальной физической возможности получить это.

Что же ему было делать?

http://tl.rulate.ru/book/1995/54935